

527. Один удар все решит

Он был во много раз опытнее Дони и успел заметить на приемы, которыми пользовался Сун Фей у магического алтаря. Он понял, что противник, которого он с легкостью бы победил десять дней назад, сейчас невероятно увеличил свою силу, это определенно был самый страшный из его врагов за всю его жизнь.

Именно поэтому он не торопился атаковать, а накапливал энергию для атаки, стремясь максимально подготовиться, чтобы нанести самый сильный удар, который был единственным шансом спасти ему жизнь.

«Жди, когда я атакую и отвлеку короля Шамбора, и сразу же беги, ни в коем случае не возвращайся, спрячься и смени имя, стань обычным человеком, ни в коем случае не пытайся отомстить королю Шамбора, иначе тебя ждет неминуемая гибель, ты никогда не сможешь его одолеть... Эх, я столько лет оберегал тебя и все-таки навредил.»

Не шевеля губами, [Гималайский отшельник] использовал поперечные колебания волн силы, чтобы передать сообщение Дони, на чьем лице застыло выражение отчаяния.

Сун Фей не мог не обнаружить этого.

Он покачал головой, внутренне немного сочувствуя [Гималайскому отшельнику], который даже в этот момент заботился о своем слабохарактерном сыне. Если бы он так безотчетно не любил его, может, Дони и не вырос бы таким.

«Один удар все решит» - вдруг поднялся Сун Фей, могучая энергия бурлила вокруг его тела, огромный образ берсерка появился за его спиной: «Если ты его выдержишь, ты и твой сын свободны.»

«Хорошо» - крикнул [Гималайский отшельник].

В этот момент его сила достигла пика, он был готов к атаке.

.....

В коридоре у пыточной.

Бах!

Бух! Бух!

После двух-трех минут тишины из-за стены донесся грохот.

Удар чуть не подбросил тюремщика в воздух, сверху посыпались камешки и пыль, каменный пол под ногами задрожал.

Словно началось землетрясение. Тюремщик и четверо парней испугались, то тем не менее остались на месте.

Прошла минута.

Донесся звук шагов, и их сердца забились чаще.

Сейчас все решалось.

Кто же победил?

Когда человек появился, они увидели то, на что надеялись – господин Александр со спокойным лицом вышел из пыточной.

«Господин!» - воскликнули все пятеро.

«Гм, благодарю вас, скоро придут люди, чтобы похоронить их. Не вымещайте свою злобу на телах, смерть стирает обиды, в конце концов, при жизни они были мастерами» - кивнув, мягко сказал Сун Фей.

«Слушаемся».

Сун Фей кивнул, повернулся и исчез в темноте подземных коридоров.

Тюремщик и четверо других переглянулись и одновременно бросились в пыточную. Они хотели посмотреть, как проходила схватка мастеров, но как только они переступили порог, они испуганно закричали и были готовы броситься наутек...

Потому что один из двоих в комнате все еще был жив.

Из уголка рта [Гималайского отшельника], еще стоявшего на ногах, текла кровь, грудь была смята и на ней был четкий отпечаток огромного кулака – не лилась кровь, кожа и кости были целы, но отпечаток этот был словно вырезан на его груди искусным мастером.

Его грудь еще вздымалась, глаза были открыты, ноздри шевелились.

Это означало, что он еще жив.

Живой мастер лунного уровня – слишком ужасно, он мог уничтожить их одним ударом.

Один взгляд [Гималайского отшельника] заставил тюремщика похолодеть, словно он воочию увидел саму Смерть с косой, и он был не в силах пошевелиться.

«Силен король Шамбора, хорош его [Непобедимый императорский удар], какая скорость, какая сила...» - [Гималайский отшельник] не обращал внимания на пятерых, он только смотрел на след от удара Сун Фе и бормотал: «Какая...страшная сила, даже я со всеми своими силами, кха-

кха...не могу бы ему противостоять, одним ударом он... раздробил мои внутренности и разрушил мою силу... кхе-кхе, отобрал шанс... а, кха-кха-кха... А-ха-ха, хорошо, непобедимый императорский удар, хорошее название, ха-ха, редко кому на континенте выпала такая смерть... Настанет день, и эта техника покорит весь материк, а раз я первый ей подергся, может, меня вспомнят барды, ха-ха, хорошо, ха-ха-ха...»

Произнеся это, он замолчал и кровь потоком хлынула у него из носа и рта.

Он словно не замечал лежавший рядом труп, на его лице застыла горькая усмешка, придававшая ему свирепое выражение.

«Дони, сын мой, зачем ты не послушал отца, я говорил тебе, как силен король Шамбора, я не выдержал даже одного его удара, кха-кха.. А ты... даже если бы ты спасся, он бы все равно тебя не отпустил...он был прав... моя любовь погубила тебя, хоть я и пытался до конца тебя спасти, ха-ха-ха... а, аа....буль!»

Речь прервалась, мастер уже не мог контролировать свою рану, кровь снова полилась из его рта, и он упал.

Удар Сун Фей разрушил его тело, но так как воины лунного ранга значительно крепче обычных людей, он умирал дольше, и наконец его жизнь оборвалась.

От речи [Гималайского отшельника] пятерых бросило в пот, и лишь увидев что он окончательно умер, они еле-еле успокоились.

Они посмотрели на лежавшее рядом тело заносчивого юноши.

Голова его была раздроблена, на ней тоже был виден отпечаток руки. После удара в его тело, очевидно, проник огонь и спалил дотла все внутренности, из ноздрей и рта шел черный дым, но внешне на нем не было ни царапины.

Может быть, именно огонь стер вечную озлобленность с лица Дони.

Сейчас оно было спокойным как никогда.

«Он был убит его отцом...»

Тюремщики быстро поняли причину смерти юноши, огонь не был одной из техник господина Александра, к тому же из последних слов [Гималайского отшельника] они поняли, что он непонятно по какой причине сам убил своего обожаемого сына.

«Они не противники господину Александру» - не скрывая своего восхищения, произнес уродливый тюремщик: «Интересно, что же за тайну знал тот человек?»

.....

.....

«Отправь людей убрать тела Гималайских мастеров и похоронить их как следует».

Выйдя из тюрьмы Города Двух Флагов, Сун Фей почувствовал небывалое спокойствие, никакого сожаления о только что убитых людях, никакой радости от мести, и хотя из-за них Анжела и Елена оказались на грани смерти, атаковали город и чуть не сравняли его с землей, чуть не убили двух святых воинов и шесть защитников города – за это все нельзя было не отомстить.

Один удар решит все.

«Слушаемся» - ожидавшие в стороне шестеро стражников вошли в тюрьму.

Сун Фей снова подумал о тайне, о которой говорил Дони, но решил не возвращаться в демонические руины, а вместо этого пойти во дворец, где его ждала Анжела и остальные.

Хотя он и говорил раньше, что позволит Анжеле лично выбрать наказание для этих двоих, он знал, что она не любит кровавые зрелища, да и сам он не хотел вести будущую королеву в такое место, как тюрьма. Кроме того, два мастера были слишком сильны, и он не хотел подвергать ее опасности, поэтому он решил разрешить все в одиночку.

Он вернулся во дворец, и служанки принесли ему чай.

Изначально на Азероте не было такого понятия, как «чай», но когда он вместе с монахиней

Акалой изучал свойства лечебных трав, он отобрал несколько, дававших подобный бодрящий эффект, и попробовал их заваривать, а затем собрал побольше подходящих листьев.

Позже Анжела вместе с Лолитой Цзи Ма, которые тщательно изучили привычки короля, набрали побольше таких листьев, и по выданному Сун Феем описанию изготовили чайные пакетики.

Постепенно заваривание чайных листьев вошло в жизнь Шамбора.

Некоторые алкоголики даже смогли избавиться от зависимости с его помощью.

Сун Фей отпил пару глотков и спросил: «А где Анжела? Куда она ушла? Почему я не видел ее во дворе с питомцами?» - Сун Фей имел в виду Черного вихря, Бойца, Девочку и Хулигана.

<http://tl.rulate.ru/book/28/134219>